

Сунбулак / рассказ

Category: Heкаýalar, Kitарсу

написано kitарсу | 24 января, 2025

Сунбулак / рассказ СУНБУЛАК

Основан на реальных событиях

– Хез аз инчо даф шав, ту буи тепак мекуни!*

Сунбулак не могла успокоиться, эти слова, словно острый кинжал, поранили её сердце. Она плакала навзрыд.

– Успокойся, доченька, в этой жизни все бывает. Главное, что твой муж вернулся живым! Все у вас наладится!- Мягко уговаривала Сунбулак- её свекровь, женщина лет пятидесяти приятной внешности. – Твои трое детей не остались сиротами! Посмотри, сколько привезли гробов, сколько твоих друзей остались без мужей, а их дети сиротами!..

«Лучше бы он вовсе не вернулся!» – пронеслось в голове у Сунбулак, но она промолчала, чтобы не обидеть свою любимую свекровь. Все в кишлаке удивлялись этой гармонии отношений между свекровью и невесткой: словно это были любящие мать с дочкой! Сунбулак ни разу не слышала от свекрови укоров, обидных слов. Она во всем поддерживала свою юную невестку, помогала ей растить детей, заниматься по хозяйству, и благодарная Сунбулак полюбила её как свою родную маму. Сунбулак встала как всегда спозаранку, приготовила завтрак, подоила коров, и, вымыв руки с мылом, села за дастархан рядом с мужем, преданно глядя в его глаза, пытаясь увидеть в них вчерашнюю к ней нежность. Её молодое тело истосковалось по мужской ласке за долгие три года разлуки, и ненасытная на ласки, она несколько раз за ночь отдавалась своему мужу. А как он был ласков и нежен с ней!.. Но увы... Его карие глаза были холодны, словно льдинки, будто и не было той бурной ночи любви, а на лице недовольное выражение, словно кто-то его обидел.

– Что с вами? Не выспались? – Робко обратилась Сунбулак к мужу.

– Хез аз инчо даф шав, ту буи тепак мекуни!*- услышала от него те грубые и обидные слова, что тотчас же убив все её надежды на счастливую совместную жизнь с мужем, обрезали ей крылья. Разве она заслужила эти слова за свою верность, самоотверженность?! Сколько ночей она не спала за три года розысков и ожидания своего мужа, уехавшего в Россию на заработки и пропавшего без вести?! Сколько слез она пролила, моля Аллаха пожалеть её детей и не оставить их сиротами! Самандар уехал в Россию пять лет назад. Первое время он присылал деньги, хоть и немного. А на второй год он написал, что потерял работу, и пока не найдет другую, чтобы от него не ждали денег.

Хез аз инчо даф шав, ту буи тепак мекуни*- Встань, убирайся отсюда, от тебя воняет кизяком!

А затем и вовсе пропал, не отвечал на письма, сам не писал ни слова.

И это продолжалось в течение трех лет. Когда он уезжал, младший их сын – Собир только родился, а старшим детям – Шахнозе было пять, Шахрому – 4 года. За это время они успели забыть, как выглядит их отец, который не прислал домой ни копейки за столько лет. Все хозяйство легло на хрупкие плечи Сунбулак. Она работала в поле с утра до самого вечера, чтобы заработать хоть несколько сомони, на покупку муки, сахара, масла. А ещё нужно было купить много лекарств больному свекру, оплачивать его лечение. Как он ждал своего сына! Как он хотел поговорить с ним до своей смерти! Но от сына не было, ни духу, ни слуху. Сунбулак расспрашивала всех своих односельчан, работающих в России, а те искали Самандара по своим каналам. Увы, не было никакого результата. И отец умер, так и не дождавшись единственного сына. А тут ещё похороны свекра, все необходимые обряды, которые требовали столько денег!

Благо, фрукты и овощи у них росли в саду и в огороде. Сунбулак приходилось вставать в пять часов утра, чтобы успеть подоить коров. Затем покопаться в огороде, приготовить завтрак для детей и свекрови, и только затем отправиться на работу в поле. А ещё нужно было приготовить топливо на зиму: сушить коровий

навоз, чтобы зимой протапливать печку им: в их кишлак зимой свет давали утром по два и вечером по два часа. Напряжение было таким слабым, что за это время невозможно было даже согреть чайник... А кроме всего этого ещё нужно было уделить внимание детям, старшие сын и дочка уже ходили в школу, а младшему только исполнилось три года...Разве у неё оставалось время на себя?!

И сегодня, она как всегда, подоила коров, приготовила кизяк, но не успела скупаться и переодеться, ведь нужно был проводить детей в школу, накормить их, затем приготовить завтрак для остальных... Только и успела, что вымыла руки. А разве при такой жизни она могла пахнуть иначе?!

Но почему Самандар раньше, до своего отъезда в Россию, никогда не говорил ей, что от неё пахнет кизяком?!.. И только теперь он почувствовал этот запах? «Даф шав аз инчо! Ту буи тепак мекуни!» Разве этих слов ждала она от любимого мужчины после такой долгой и мучительной разлуки, а не слов благодарности за свою самоотверженность и долготерпение?!..

Она никак не могла успокоиться. Обида на горькие слова мужа душила её, а слезы ручьем текли по её все ещё красивым щекам. «Куда же делся Самандар, добивающийся её благосклонности годами?! Куда подевалась та его сильная, как он сам говорил, любовь на всю жизнь?!»

При воспоминании о тех лет на по – детски пухлых губах Сунбулак появилась слабая улыбка.

Она только окончила школу. Хоть и она была отличницей, отец даже слышать не хотел о её дальнейшей учебе. «Нечего молодой девушке шляться по институтам! Нечего позорить мою голову! – сердито буркнул отец.- Пусть идет работать на поле, а там и замуж пора!- кричал он. – Пусть выходит замуж и создает семью!»

Сунбулак хорошо знала крутой нрав отца, и даже не сделала попытки возразить ему. И с другими подружками вышла на работу в хлопковое поле.

Самандар – симпатичный, молодой человек, работал трактористом, и почти все девушки кишлака были влюблены в него по уши. Только Сунбулак не обращала на него никакого внимания.

Привыкший к обожанию Самандар, даже растерялся от такого к нему отношения. Стройная, белолицая, красивая Сунбулак с длинными, до колен, косами и огромными черными глазами, обрамленными густыми ресницами, сильно выделялась от остальных девушек. Она редко улыбалась, все время думая о чем-то своем, или погружаясь в свои девичьи мечты. Самандар потерял голову, покой от любви. Он день и ночь думал о Сунбулак, делал все, чтобы привлечь к себе внимание юной красавицы. Но та не обращала на него никакого внимания, хоть и Самандар был видным, рослым парнем, к тому же работал трактористом. Тогда Самандар решил отправить к девушке сватов, не спрашивая её согласия.

— Я не против, — сразу же дал своё согласие отец Сунбулак, — Семья твоя приличная, сам ты парень работающий, уверен, что сможешь создать крепкую семью. Обговорили все, назначили день свадьбы, но никому и в голову не пришло спросить согласия самой девушки...

Сунбулак, узнав о решении отца, молча покорилась, ибо знала, что сопротивление бесполезно. Отец привык командовать всей семьей, решать все проблемы детей за них... А мать... Разве эта покорная, безграмотная женщина имела право голоса?!

Вот так она и стала женой Самандара, к которому не пыталась никаких чувств. Но муж утопил её в своей любви и нежности, покоров её сердце. Как они радовались появлению на свет своего первенца! Затем родился и второй ребенок. А когда она забеременела третьим, человек, на поле которого они работали, разорился. В кишлаке не было работы, и Самандар был вынужден уехать на заработки в Россию...

Сколько семей распались из-за миграции мужей, сколько детей осталось сиротами!.. Не было работы на Родине, были разворованы заводы, фабрики. Многие таджики, уехавшие на заработки, женились на русских девушках, напрочь забыв о своих семьях и детях в Таджикистане, и заводя детей от новых жен...

Когда Самандар дал весточку о себе, и сообщил, что хочет провести семью, как радовались Сунбулак, дети, её свекровь! Какие грандиозные планы на будущее они строили! Но, увы... Это оказались тщетными мечтами.

На третий день после своего приезда Самандар заявил, что завтра возвращается в Россию.

— А как же мы, твоя мать, жена, дети?!- громко запричитала свекровь Сунбулак.

— Именно ради вас я и уезжаю! Чтобы заработать денег и отправлять вам!

— Ты уже на отправлял нам денег за три года!- закричала его мать.- Если бы не Сунбулак, мы все умерли бы с голоду! Бедная девочка, взвалила на себя весь груз бытовых проблем, да ещё работала на поле! Да ты должен ей целовать ноги за её самоотверженность, за то, что она покупала все лекарства твоему больному отцу, за то что она достойно похоронила его!..

Сунбулак стояла молча, не вмешиваясь в разговор матери с сыном. Она даже почувствовал облегчение, услышав о решении мужа вернуться в Россию: она так и не смогла, и, наверное, никогда не сможет забыть те обидные слова мужа в свой адрес...

Невзирая на причитания и мольбы матери, Самандар уехал на следующий день.

— Ты не сын мне больше! Можешь вообще не возвращаться!- В сердцах крикнула мать ему вслед.

— А я и не собирался!- Спокойно ответил Самандар, даже не оборачиваясь...

Через неделю в кишлак из миграции в России вернулся Косымджон. Он пришел навестить мать Самандара, на глазах которой вырос. Узнав о том, что Самандар вернулся в Россию, он спросил удивленно:

— А вы что, ничего не знаете? У него в России русская жена, старше него на пятнадцать лет, он женился на ней из-за квартиры и прописки, и у них уже трое детей!

Его слова прозвучали как гром среди ясного дня. Свекровь Сунбулак упала на бок, словно задыхаясь. Косымджон с Сунбулак бросились к ней.

— Вы не переживайте, очаджон*, у вас же есть мы — ваши внуки и я. Не пропадем!

В мутных глазах пожилой женщины заблестел слабый лучик надежды, а на сморщенных губах появилась вымученная улыбка. Она протянула руки и обвила за шею свою любимую сноху, которая

отныне заменяла ей и сына, и мужа...

*очаджон** - Мама, мамочка Hekaýalar